

Вырезка из газеты

МОСКОВСКИЙ
КОМСОМОЛЕЦ

от 1.8 ЯНВ 1951

г. Москва

Газета №

Маленький фельетон**БЕТХОВЕН ПОД ЗАПРЕТОМ**

Небезызвестный Никифор Гаврилович Неуважай-Корыто, персонаж из «Недоконченных бесед» Салтыкова-Щедрина, питал особое пристрастие к музыке. Частенько любил он поучать своих ближних: «Мы обязаны изображать в звуковых сочетаниях не только мысли и ощущения, но и самую обстановку, среди которой они происходят, не исключая даже цвета и формы вицмундиров».

Воззрения Никифора Гавриловича мало чем отличаются от взглядов на музыку отдельных представителей американско-английских оккупационных властей в Австрии. С некоторых пор этим господам много хлопот стал доставлять... Бетховен. Великий композитор в своих произведениях явно выходил из рамок, предначертанных шедриновским героем и его американско-английскими последователями.

В самом деле, взять хотя бы Героическую симфонию Бетховена. Ну, как здесь не возмутиться! Ведь сначала композитор посвятил ее Наполеону Бонапарту. Но Наполеон стал императором и поправил последние остатки демократических свобод, завоеванных в результате французской

революции. Тогда Бетховен разорвал свое посвящение. А финал бессмертной 9-й симфонии? Композитор избрал для него жизнеутверждающую «Оду к радости» Шиллера. Исполнение этой вещи легко можно истолковать как протест против маршаллизации страны, против тех условий, в которые поставлены сейчас австрийские трудящиеся.

Однако со всеми этими общепризнанными произведениями приходилось мириться. Но чаша «терпения» американско-английских оккупационных властей оказалась переполненной после одного события. Недавно близ Вены, где Бетховен прожил последние годы жизни, была найдена считавшаяся утерянной его «Ода свободному человеку», написанная в 1820 году Представители австрийского радио решили организовать трансляцию этого произведения. Казалось, что теперь ничто уже не сможет помешать миру услышать мелодии, оставшиеся столь долгое время неизвестными. Однако представители австрийского радиовещания не учли одного обстоятельства: в составлении радиопрограмм в западных зонах оккупации решающее слово принадлежит американско-английской военной администрации.

Французская газета «Аксон» красноречиво описывает сцену, происшедшую при рассмотрении «Оды свободному человеку» одним из цензоров, визировавших австрийские радиопередачи.

— «Ода свободному человеку»? Что это такое? Передайте мне на цензуру.

— Но это Бетховен!

— Я не хочу его знать!

Такое заявление вряд ли нуждается в комментариях. Это лишнее свидетельство деградации буржуазной культуры. Представители американских и английских властей из кожи лезут вон для искоренения в искусстве всего передового и прогрессивного.

Американско-английским культуртрегерам пришлось бы по душе музыка, которую любил играть Василий Иванович, композитор и друг вышеупомянутого Неуважай-Корыто. Особенно должно импонировать им ее название: «Торжественно начальника отделения департамента полиции исполнительной по поводу получения чина статского советника». Оно куда безопаснее «крамольной» «Оды свободному человеку» Бетховена.

К. ТОЛСТОВ.